

Его сердце пронзила острая боль, и на этот раз не из-за себя, а из-за Суй Инаня. Из-за того самого Суй Инаня, которого он так несправедливо обвинял, хотя тот, должно быть, в свое время нес на плечах непосильный груз.

Слезы хлынули из глаз, он даже не заметил, когда именно.

— Не плачь, Сяо Лян, прости меня, правда, — продолжал извиняться Суй Инань.

— Почему же ты тогда не сказал мне правду? — Шэнь Лян вытер слезы и спросил, всхлипывая.

— Если бы я сказал тебе прямо, ты бы ни за что не ушел, — Суй Инань горько усмехнулся. — Разве я мог позволить тебе оставаться так близко к опасности?

Суй Инань был прав.

Если бы он знал правду тогда, он бы никуда не ушел. Даже под страхом смерти он бы не оставил его.

— Но... я слышал, что ты собираешься жениться.

Сердце Шэнь Ляна, только было начавшее открываться, вновь сжалось от ледяного холода: он вспомнил слухи о предстоящей свадьбе и того мужчину, которого видел вчера днем.

— Ты вернулся из-за этого? — Глаза Суй Инаня ярко блеснули, в них промелькнула почти детская радость. — Сяо Лян, ты ведь все еще любишь меня, правда?

От этих слов, прозвучавших как признание неизбежного, сердце Шэнь Ляна словно облили ледяной водой:

— Значит, ты действительно собираешься жениться? Что ж... поздравляю тебя.

Он поднялся, чувствуя себя опустошенным, и в каком-то оцепенении направился к выходу:

— Желаю тебе счастья. Правда... будь счастлив.

Голос его звучал едва слышно, словно комариный писк, он и сам едва разбирал собственных слов.

— Шэнь Лян, я правда не хочу жениться на другой. — Суй Инань не стал его удерживать, он сидел, понурился, и выглядел еще более подавленным. — Я хочу знать, ты все еще любишь меня?

Шэнь Лян замер, сделав лишь несколько шагов. Только он сам знал, как сильно ему не хотелось уходить от Суй Инаня. Как мучительно было осознавать, что отныне между ними не должно быть ничего общего.

— Люблю, и что с того? — Шэнь Лян печально усмехнулся.

Он не понимал, чего добивается Суй Инань: признается, что скоро свадьба, и тут же просит остаться. Шэнь Лян ни при каких обстоятельствах не согласился бы стать любовником или третьим лишним.

Суй Инань действительно женится, и как бы больно ему ни было, он уйдет, заставит себя держаться от него подальше.

Но зачем нужно было самому Суй Инаню говорить ему об этом? Ему и так уже было невыносимо больно.

— Раз ты все еще любишь меня, — Суй Инань поднялся и придержал Шэнь Ляна за дрожащие плечи, — может, дашь нам еще один шанс?

Только когда Суй Инань коснулся его, Шэнь Лян понял, что его бьет крупная дрожь. Он в изумлении смотрел на лицо Суй Инаня, оказавшееся совсем рядом:

— Что ты имеешь в виду?

— Шэнь Лян, — Суй Инань крепче сжал его в объятиях, — я не хочу жениться на другой. Ты выйдешь за меня?

В голове у Шэнь Ляна словно что-то взорвалось.

Ты выйдешь за меня?

События, казалось, приняли совершенно невероятный оборот.

Шэнь Лян не знал, какое выражение лица принять. Суй Инань, крепко обняв его на мгновение, отстранился, сделал шаг назад и опустился на одно колено:

— Сяо Лян, раньше я во всем ошибался. Теперь, когда мне с таким трудом удалось вырвать этот шанс, пообещай мне, не дай мне жениться на другой, хорошо?

Он открыл маленькую коробочку, внутри которой поблескивало красивое кольцо:

— Прости меня. Выходи за меня, пожалуйста.

Шэнь Лян был в полном замешательстве, но уголки его губ сами собой поползли вверх. С покрасневшими глазами он смотрел на серьезного Суй Инаня перед собой:

— Ты... ты все еще любишь меня?

Суй Инань, по-видимому, не ожидал, что вместо прямого согласия Шэнь Лян задаст такой вопрос. В его глазах на мгновение промелькнуло раздражение, но выражение лица стало еще более искренним:

— Я люблю тебя, Шэнь Лян.

<http://bllate.org/book/21423/2188193>